

Откровение

14

Содня приезда Сильвии Кристель в Россию на «Кинотавр» мы с Мишей Трофименковым, кинокритиком и человеком с блестящим французским языком, стали лихорадочно искать место для обещанного актрисой интервью. Виделось: мы сидим на балконе с цветами и шампанским, приятно беседуем, никуда не торопимся и т.д. После пресс-конференции мы попытались объяснить наши намерения переводчице Сильвии, чтобы успеть подготовиться, но нас ждал большой облом: выслушав нашу просьбу, актриса сказала: «Пожалуйста!» и кивнула в сторону большого видеозала рядом с пресс-центром. Мы с Мишей переглянулись, а войдя в зал, охнули — там уже стояла видеокамера Сочинского телевидения. Все, что нам оставалось сделать для «интим» в такой обстановке, это избавиться от переводчицы и сесть подальше от телевизионщиков. Тема разговора в общих чертах определялась так: довольна ли Сильвия Кристель своей кинематографической судьбой и легко ли ей жить со славой актрисы, сыгравшей Эммануэль?

— Я все понимаю, более того, я отнюдь не очарована ролью Эммануэль. Может быть, сейчас я смогу сделать что-то более серьезное. В этом году я буду сниматься в совместном голландско-американском фильме, это картина о маньяке, который убивает людей. Конечно, я бы предпочла сыграть в комедии... А с другой стороны, я делаю свои первые шаги на театральной сцене во Франции. Это очень сложно, ведь я никогда нигде не училась. Я была секретаршей, потом стала моделью. И поэтому сейчас очень волнуюсь, это мой первый опыт работы в театре. Но я на это очень надеюсь, потому что театром можно заниматься до самой смерти и, кроме того, в театре есть гораздо более интересные женские роли, чем в кино. Я буду работать в американской пьесе, которую написал Джеймс Скоттфилд, и спектакль должны играть в Голландии, Бельгии и, может быть, во Франции. К тому же я еще и живописец, и самое приятное, что мои картины продаются.

— Присутствовала ли тень Эммануэль в остальных картинах, где вы снимались?

— В одной американской картине, которая называется «Частные уроки», я играла домашнюю учительницу. Ей надо было обязательно

зналась, что я передала именно те чувства, которые ею тогда овладевали.

— Расскажите, пожалуйста, о себе.

— Я была воспитана в женском пансионе с монахинями, где мы даже душ принимали одетыми, нам не позволялось смотреть на свое собственное тело. Так что, как только я закончила пансион, я стала думать, как бы мне скорее все скинуть с себя. Моя мама не была довольна этим, но тем не менее она гордилась моей элегантностью и моим стилем.

— В фильме «Эммануэль» вы как бы прошли обучение эротизму и любви. Повлияло ли на вас это обучение и помогло ли потом в жизни?

— Вряд ли. Я была фригидна по меньшей мере в течение пяти лет.

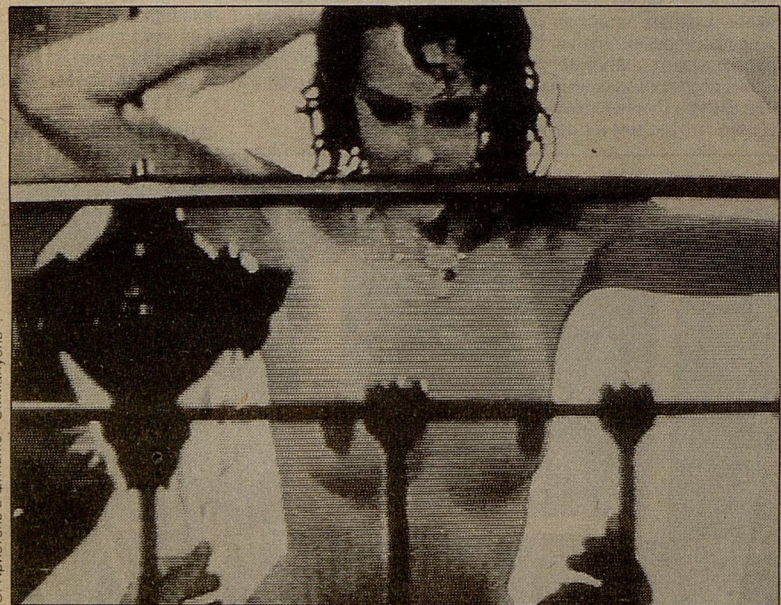
— Почему картину снимали в Таиланде?

— Продюсер слышал, что там очень сексуально раскрепощенная жизнь. Все надеялись, что этот фильм никогда не будет показываться в кинотеатрах. Но его все же выпустили в прокат. И к нашему большому удивлению, на него повалили огромные толпы буквально во всех странах мира! Кстати говоря, продюсер этого фильма сейчас стыдится его, потому что хочет быть министром культуры.

С. Кристель в России, 1995 г.

Сильвия Кристель БОЛЬШЕ НЕ ХОЧЕТ РАЗДЕВАТЬСЯ

С. Кристель в фильме «Эммануэль».

лишить невинности мальчишку, чтобы потом добраться до сейфа. Короче говоря, мне надо было там раздеваться, и я сказала продюсеру: «Все, хватит, я уже нараздевалась! Мне нужен дублер». Дублершу мне действительно достали, но она была гораздо более худая, чем я, и у нее были груди другой формы, и я все время гадала: заметила это публика или нет? Ну, а если честно, то все фильмы, где я играла детской, не имели никакого успеха.

— Знакомы ли вы с прототипом Эммануэль?

— Эммануэль Арсан была женой дипломата, и книжку написала не она, а ее муж. Ей очень не понравилось, что именно я была выбрана на исполнение ее роли, у меня не было ее евроазиатской внешности — пышных губ и пышного бюста. А после фильма она мне при-

— Какая у вас семья? Есть ли у вас дети?

— Сейчас я очень счастлива. Я была замужем за американцем, потом я его оставила. Потом у меня были еще мужья. Сейчас я живу в Брюсселе. Мне это очень удобно, рядом — Лондон, Париж и Амстердам, к тому же мой друг живет в Брюсселе. Я могу спокойно ходить за покупками, ко мне никто не пристаёт, я веду там нормальную жизнь. Конечно, теперь я могу спокойно ходить за покупками и во Франции, но двадцать лет назад это было невыносимо.

Мой сын родился после первой «Эммануэль», в 1975 году, и я очень хорошо себя чувствовала, когда была беременной. Потом мы жили все вместе: моя сестра, моя мама, мой сын. Мои родители развелись в 1964 году, и вторая жена моего отца не хотела, чтобы он ви-

делся с детьми. И одной из причин, почему я снималась в этом фильме, была попытка привлечь внимание отца. На что он сказал: «Большое тебе спасибо за то особенное внимание, которое ты мне оказала, но я в таком внимании не нуждаюсь».

— А как отнеслась к этому фильму мама?

— Сначала мама не осмеливалась идти в кинотеатр, потому как думала, что это порнография, а через десять лет, когда она увидела его по телевизору в Голландии, она сказала: «Какой хороший фильм!»

Мой сын (я им очень горжусь) в этом году заканчивает учебу и хочет быть актером, но я его отговариваю, умоляю, чтобы он этого не делал...

Парню уже двадцать лет, его зовут Артур. У него однажды был трудный момент в школе, когда одноклассник показал ему журнал «Плейбой» с моими фотографиями. Одноклассник смеялся: «Вот, смотри, это твоя мама!»

А Артур тогда перевернул страницу и сказал: «А где же твоя мама?» И хотя он был спокойным парнем, ему приходилось периодически страдать от этого, и он просил меня: «Мама, снимайся всегда одетой». Но потом, когда он стал немного постарше и снова посмотрел фильм, он сказал: «Ладно, все нормально, можно сниматься и без одежды».

— А как вас нашли на роль Эммануэль?

— Дело в том, что я была тогда моделью, а режиссер Жюль Жакен никак не мог найти актрису, которая могла бы сняться в этом фильме и в таком виде. Он искал ее в Англии, Франции и наконец приехал в Голландию. Так мы встретились! На пробах я спросила у него: а где вы хотите снимать? Он говорит: в Таиланде. Я сказала: отлично! — и стала сбрасывать с себя кофточку... Я, конечно, понимаю, что это не создает слишком хорошего впечатления обо мне, но тогда я была молода. Хотя и сейчас очень рада, что все так вышло...

А два года назад в одной голландской передаче мне обещали неожиданность, приятный сюрприз. Я пришла, стояла телекамеры, и вдруг там появились монахи, которые меня

воспитывали, и мои подруги по пансиону! Оказалось, что все они очень рады за меня. Что же касается моей внутренней драмы, то в то время я часто действовала по интуиции и не слишком задумывалась над тем, что делаю.

— Можно ли сказать, что тогда вы реализовали свою внутреннюю революционность, которая возникла как реакция на ту подавляющую вас среду, что царила в пансионе?

— Да, именно так.

— И ваша работа до кино в качестве модели — тоже тому подтверждение?

— Да.

— Но вряд ли из-за своего церковного воспитания вы чувствовали себя комфортно в этом бизнесе. Долго ли вы преодолевали себя в среде моделей?

— Наоборот, у меня было такое ощущение, будто наяву сбываются мои сны и мечты, потому что после строгого церковного режима я чувствовала себя необычайно спокойно и уверенно в этом новом мире.

— Вы снимались также в фильме «Мата Хари». Как вы относитесь к этой своей героине?

— Но она же была голландка! Я изучала ее историю, меня она очень заинтересовала, но я все равно сказала продюсеру: «Зачем же я буду ее играть, если ее уже сыграла Грета Гарбо? Что я смогу добавить к этому образу?» Он сказал: «Да нет, все нормально, валяй! Ты голландка! Мата Хари тоже была голландкой!»

— И что же вы добавили?

— Ой... Ничего!

— Сильвия, расскажите о «мэйк-ап» в эротическом кино. Кто гримирует тело, лицо, кто делает стрижку на лобке и так далее...

— О! Да, конечно, на тело всегда накладывался грим, но я настояла, чтобы гримером, который работает с телом, была женщина, а что касается волос, то французы заставили сбросить все, кроме лобка, что в Голландии совсем не принято, там все оставляют как есть. Впрочем, ничего особенного в то время не делали, это была еще невинная эпоха. А сейчас, конечно, все подбрасывается, выбирается фасон и так далее, но я не очень в курсе этих дел.

— Вам довелось работать с кем-то из маститых режиссеров?

— Я жалею, что родилась слишком поздно, потому что я бы очень хотела сыграть у Билли Уайлдера. Но я успела сняться у Шаброля в настоящей драматической роли и очень рада была сыграть у русского режиссера Роже Вадима — это был фильм «Верная женщина».

— Роже Вадим известен не только своими картинами, но и тем, что он умудрился раздеть в них практически всех звезд того поколения...

— Ха-ха-ха! Вадим был известным соблазнителем!

— Вам льстит, что вы оказались в одном ряду с Джейн Фонда, Брижит Бардо, Катрин Денев?

— Конечно, очень льстит.

(В самом начале беседы Сильвия Кристель призналась, что Сочинский фестиваль был в ее жизни первым фестивалем, где к ней отнеслись как к актрисе. Хотя она и была раньше на многих фестивалях и несмотря на то, что фильм «Эммануэль» видели 350 миллионов зрителей, всегда и везде ее показывали как-то украдкой. «А в Сочи на фестивале все воспринимали меня как настоящую актрису».

— поделилась она. Кстати, выходя на сцену перед демонстрацией «Эммануэль», счастливая Сильвия Кристель кокетливо «стриганула» ножкой в черном чулке, вызвав аплодисменты.)

— Сильвия, а вам не предлагали сниматься в фильмах «хард-порно»? Если да, то считали ли вы для себя такие предложения оскорбительными?

— Дело в том, что у меня есть агенты, которые меня защищают, и если бы им сделали такое предложение, они бы мне его даже не передали.

— А раньше это оскорбило бы вас?

— Конечно.

— Вы осуждаете и отрицаете этот жанр?

— Я сама бы не стала сниматься в порнографии, но если бы моя сестра захотела, то я не имела бы ничего против, это ее собственное дело. Глупо отрицать это. Ведь существует же рынок порнографии, значит, кто-то должен этим заниматься. Главное, чтобы не было насилия, я этого не выношу.

— А что вы можете сказать о Тинто Брассе?

— Я знаю только творчество этого итальянца. Есть обстоятельство, которое удерживает меня от сотрудничества с ним — он представляется мне недобрый, не любящий людей. И неочевидно, что он уважает женщин.

— Это, на мой взгляд, точка зрения женщины. С точки же зрения мужчин, Тинто Брасс очень любит женщин, он их раскрепощает. — Может быть, мне трудно судить, я не мужчина.

— А как вам Марко Феррери? Он тоже очень любит обнаженную натуру.

— Я смотрела его «Большую жратву», которая мне понравилась. И еще один фильм с Декарде, где в финале он себе все отрезает...

— «Диллинджер мертв»?

— Да, да. Он показался мне слишком прямолинейным...

— Вы отрицаете прямолинейность в искусстве?

— Да, я романтик.

— Что вы успели посмотреть в России?

— Я была всего полдня в Москве. Меня поселили в великолепном отеле «Националь». Но посмотреть ничего не успела, только Красную площадь. А в Сочи, на вечеринке, я даже успела выпить водки.

— Какую водку вы пили?

— «Смирновскую». Но когда я долгое время жила в Лос-Анджелесе, я пила и «Столичную», и «Московскую».

— А что вы пьете в Брюсселе?

— Воду, только воду. Чтобы держать себя в хорошей форме, человек должен пить не меньше трех литров воды в сутки.

Виталий КНЯЗЕВ.

Сильвия Кристель

родилась 28 сентября 1952 года в Утрехте (Нидерланды). Сменила несколько профессий, прежде чем стала фотомоделью и начала сниматься в рекламе. В кино — с 1972 года. По-

лучила мировую известность после фильма «Эммануэль». Работала с такими знаменитыми режиссерами, как Алан Роб-Грийе: «Игра с огнем» (1975), Роже Вадим: «Верная женщина», Клод Шаброль: «Алиса, или Последнее бегство» (1976), Луиджи Дзампа: «Безумные постели» (1979). Кажется, Сильвия так и не смогла преодолеть ампулу актрисы эротического кино, подтвердив это фильмом «Любовник леди Чаттерлей», который считает лучшей своей работой. Снялась более чем в 35 картинах, сейчас делает попытки стать театральной актрисой. Живет в Брюсселе, имеет взрослого сына. Определяет себя голландской натурой: приземленной и очень рассудительной, но страсти, особенно в любви, вовсе не отрицает. Мечтала сыграть мадам Бовари и переиграть все роли Греты Гарбо, но...